

РАТНЫЙ ПОДВИГ НОВОРОССИЙСКА

АТАКУЕТ МОРСКАЯ
ПЕХОТА

9(С)27
К15
ББК 63.3(2)722

Кайда В. Н.

К 15 Атакует морская пехота.— Краснодар:
Кн. изд-во, 1980.— 64 с.

Автор книги в годы Великой Отечественной войны был рядовым матросом, участником легендарного десанта на Малую землю под Новороссийском. В своих воспоминаниях он рассказывает о мужестве и героизме советских моряков, о трудных днях освобождения города.

Книга рассчитана на массового читателя.

К 11202-34 18-80 0505030202 ББК 63.3(2)722
М 146(03)-80

9(С)27

Рецензент **П. И. Кулик**, полковник в отставке, бывший зам. начальника политотдела 18-й десантной армии

Оформление художника **В. М. Луканина**

Общественная редколлегия:

В. З. Горшков, П. И. Кулик, А. И. Макаренко, А. П. Марфин, И. П. Осадчий, В. Т. Проценко, Г. А. Пшеняник, Е. Д. Прялкина, Г. В. Соколов

Он создавался на базе отдельной роты разведчиков, которой командовал лейтенант В. М. Пшенченко.

В отряд записывались добровольцы. Желавших оказалось значительно больше, чем требовалось.

Как-то на наш участок приехал старший лейтенант Н. В. Старшинов. Раньше он был комиссаром базовой роты разведчиков, а теперь заместителем командира отряда по политчасти. Мы окружили его, просили записать в отряд.

— Ваше желание понимаю, ребята, но помочь ничем не могу, — с улыбкой сказал он, — надо в отряд двести пятьдесят, а уже перебор. Но не унывайте. Задача будет одна. И не порознь придется воевать, а единым кулаком. Считайте наш отряд первой ротой, ваш участок будет второй ротой и так далее. Понятно?

Чего там было не понять! Мы видели, как в Геленджик стягивались бригады морской пехоты, как тренировались пехотинцы, беря пример с куниковцев. Нам было понятно — готовится крупная десантная операция. Но куда и когда — этого, конечно, никто из нас не знал.

Произошли изменения и в нашем взводе. Командиром назначили лейтенанта Георгия Карманова, командира отделения Расторгуева сменил младший сержант Михаил Корницкий. Меня поставили первым номером пулеметного расчета «максим».

В НОЧЬ С 3 НА 4 ФЕВРАЛЯ

Рано утром 3 февраля 1943 года по сигналу боевой тревоги весь первый боевой участок от цемзавода «Октябрь» до Дообского маяка пришел в движение. Вскоре в строю стояли 200 мо-

Боевая группа развернулась веером, упираясь правым крылом в насыпь железной дороги, а левым охватывая Станичку. Матросы рассыпались по улицам, переулкам, дворам. Из темноты доносились автоматные очереди, взрывы гранат, крики, стоны.

На рассвете в небо взвились две зеленые ракеты — сигнал приостановки наступления.

Мы стали закрепляться на достигнутых рубежах.

Я залег у стены полуразрушенного дома. Здесь уже кто-то лежал. Я узнал старшину первой статьи Акима Котилевца. Мы так обрадовались встрече, словно не виделись целую вечность.

Котилевец сказал:

— Занимай оборону. Вон там Уткин оборудует позицию своему «максиму», помоги ему. Прохоров с противотанковым ружьем находится слева.

В ожидании рассвета курили. Котилевец рассказал, как он со взводом автоматчиков прорвался к зданию радиостанции. Во время боя осколок мины вонзился ему в ногу, но он не пошел в санчасть. Было не до этого. Даже перевязать рану было некогда: слева моряков обходила большая группа автоматчиков, намереваясь пробиться к берегу и отрезать нас от моря. Этого нельзя было допустить. Котилевец выдернул осколок из ноги и крикнул:

— Двум смертям не бывать, а одной не миновать! — И повел взвод в атаку.

Бой был ожесточенным. Гитлеровцы, потеряв до двух десятков автоматчиков, откатились в овраг. Только теперь моряк смог перевязать свою рану.

Забегая вперед, скажу, что Аким Котилевец так и не попал в санчасть. Рану лечил морской водой. Два месяца он воевал на плацдарме, и только 27 марта, когда Ботылев увозил с Малой

земли 47 уцелевших десантников из 830, Аким Котилевец, прихрамывая, направился к мотоботу.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Рассветало. Наступило утро, 4 февраля 1943 года.

Гитлеровское командование спешно подбрасывало свежие силы для удара по десанту. Фашисты шли строем и врассыпную, подъезжали на машинах и танках. Враг еще не знал, сколько нас и где проходит передовая линия нашей обороны.

Закрепившись на занятом рубеже, расположились кто где мог. В Станичке прочных зданий не было. В основном здесь стояли рыбацкие домики из самана на фундаменте в два-три кирпича. Их стены прошивались насквозь из любого стрелкового оружия.

Иван Прохоров и Отари Джаиани с противотанковыми ружьями залегли в небольшой выемке, готовясь отразить атаки вражеских машин.

В предутренней дымке из глубины улицы осторожно выполз приземистый танк. За ним построилась колонна автоматчиков. Прохоров и Джаиани открыли огонь. На мгновение танк приостановился, дал орудийный выстрел вдоль улицы. Взревел мотор, и, ломая изгородь, танк скрылся во дворе. Уткин и Лысов полоснули очередью «максима» по вражеским автоматчикам, бегущим за танком.

— Ай да маладцы, ай какие маладцы, — восхищался Гога Батубушаев, глядя, как до двух десятков гитлеровцев, застывших в разных позах, остались лежать на улице и тротуарах.

— Гога, замолчи, а то еще накличешь фашистов на... — Федя Лычагин не успел договорить:

дия оборвалась на полуслове. Вражеский диктор на ломаном русском языке стал нас убеждать в бессмысленности дальнейшего сопротивления. Угрозы перемеживались с лестью. В случае прекращения сопротивления, разглагольствовал фашист, германское командование гарантирует нам жизнь. На размышление давалось только десять минут.

И снова наступила тишина

И вдруг из балки, где лежали раненные, донеслась песня. Это был знакомый всем мотив:

И если, товарищ, нам здесь умирать,
Умрем же в бою, как герои,
Ни шагу назад нам нельзя отступить,
Пусть нас в эту землю зароят.

Песня крепчала, ее подхватили все десантники. Это был наш ответ на ультиматум гитлеровцев. Они это поняли. Еще не истекли данные нам десять минут, как на наши позиции обрушился шквал фашистских мин и снарядов, а вслед за тем по каменистой земле залязгали гусеницы танков, за ними появилась серо-зеленая волна гитлеровских солдат.

Доведись это видеть постороннему наблюдателю, он непременно сказал бы: «Ну, все! Гитлеровцы своими сапогами втопчут десантников в землю».

Но и на сей раз тактика одиночного бойца, взаимная морская выручка и решимость десантников выстоять сделали свое дело. Автоматно-пулеметным огнем фашистская пехота была отсечена от танков. Меткие выстрелы бронебойщиков заставили их повернуть обратно.

И опять Николай Воронкин умело направлял удары нашей артиллерии по скоплениям вражеских войск.

С Геленджикского аэродрома поднялась в воздух эскадрилья ИЛов. Снижаясь почти до самой земли, они принялись утюжить скопления враже-

живым в лапы фашистов. Я искал выхода из создавшегося положения. Искал и не находил.

Мои невеселые думы прервал гул тяжелогруженных немецких бомбардировщиков, идущих в сторону наших позиций. Мать честная! Идут крыло к крылу, закрывая солнце. Ведущий самолет разгрузился. Бомбы черными каплями с воем понеслись к земле, к тому месту, где я находился. «Неужели отвоевался, — подумал я. — Ну, это еще посмотрим».

Плотнее прижав к голове бескозырку, я рванулся в сторону, чтобы уйти из-под прямого попадания бомб. Теперь я бежал так, как можно бежать один раз в жизни.

Вот наконец окоп, и я всем телом падаю на его дно.

И своим глазам не верю: оказывается, это вражеский окоп. И на дне его сидят корректировщики. Встреча для гитлеровцев, как и для меня, была неожиданной. Один из них, подняв голову и широко раскрыв рот, с ужасом смотрел на меня, другой судорожно царапал пальцами кобуру своего парабеллума, пытаясь вытащить его, потом схватился за автомат, висевший на шее. Но не успел повернуть его в мою сторону, как ударом кулака был отброшен на дно окопа. Та же участь постигла и второго гитлеровца.

После бомбежки ко мне в окоп в изорванной, обгорелой одежде ввалился Лысов.

— Ух, гады, и дали прикурить! В воронке лежал, на самом дне, а качало, как на волне. Порой казалось, что вот-вот унесет в небо, как перышко, — усмехнулся Анатолий. — Если бы не автомат, за который я крепко держался, пожалуй бы, и унесло.

— Ты, Толя, без юмора просто жить не можешь, — заметил я. — Давай-ка лучше займись подсчетом трофеев, мне надо осмотреться.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Накануне	5
В ночь с 3 на 4 февраля	7
День первый	14
День второй	25
Теперь это Малая земля	32
Батальон морской пехоты	38
Десант в сентябре	43
Пять дней и ночей	47
Судьба матросская	54

Владимир Никитович Кайда

АТАКУЕТ МОРСКАЯ ПЕХОТА

Литературная запись Г. В. Соколова

ИБ № 634

Редактор А. М. Романь-
ко. Художественный ре-
дактор Б. Д. Недоспа-
сов. Технический редак-
тор Е. П. Кокорина.
Корректор Т. Д. Тюгае-
ва. Сдано в набор 26.12.79.
Подписано в печать
21.04.80. МА 09019.
Формат бумаги 70 x 90/32.
Бумага типографская
№ 1. Гарнитура шрифта

новая газетная. Высокая
печать. Усл. печ. л. 2,34.
Учетно-изд. л. 2,74. Тираж
25 000. Заказ 258. Цена
15 коп. Краснодарское
книжное издательство,
Краснодар, улица имени
Кирова, 3. Типография
издательства «Советская
Кубань», Краснодар, ули-
ца имени Шаумяна, 106.